

УДК 81.25

ПЕРЕВОД ПРЕЦЕДЕНТОВ «ДЯНЬГУ» В ПОЭЗИИ ЛИ БО

© Е. А. Морозкина, В. В. Воробьев, Чжао Паньпань*

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (987) 097 34 06.***Email: zhaoranpan19@mail.ru*

В статье исследуется понятие «дяньгу» в китайской классической поэзии, в частности, в стихотворениях Ли Бо. Специфика использования феномена «дяньгу» в структуре китайской классической поэзии, которая характеризуется подражанием древним, и особенности его перевода на русский язык недостаточно исследованы в современной лингвистике. Прецеденты дяньгу вводятся в поэтические тексты не только в качестве структурных поэтических компонентов, но и для создания особых смыслов, которые необходимо понимать и сохранять при переводе. В статье ставится задача определить некоторые варианты перевода прецедентов «дяньгу» с китайского языка на русский язык.

Ключевые слова: китайская классическая поэзия, подражание древним, прецеденты, «дяньгу», стихотворения Ли Бо, особенности перевода

Китайская классическая поэзия характеризуется подражанием древним. Как утверждает В. М. Алексеев, «китайская поэзия есть сплошная история подражаний» [1, с. 31]. Он объясняет подражание так: «Подражать надо только древним... Поэзия требовала и требует постоянных реформ, но также непременно в древнем духе, который должен неизменно торжествовать, ибо без него нет истинной поэзии» [1, с. 31]. Иными словами, для китайской поэзии свойственно обращение к произведениям поэтов предшествующих эпох с целью включения отдельного стихотворения в общий литературный контекст.

В китайской классической поэзии, полагаем, особого внимания заслуживает феномен дяньгу. Термин дяньгу (典故 diangu) впервые был употреблен в книге «История династии Поздняя Хань – Жизнеописание восточного князя Цана» (династия Поздняя Хань 25–220 гг. н.э.). В книге есть такая фраза: «Снисходительно, вежливо относился к чиновникам, часто устраивал княжеские пиры, каждый раз в новом наряде и в новых украшениях выступал перед чиновниками и кланялся княгине. Так сам князь и его пиры стали дяньгу» [4, с. 95].

Лексическая единица дяньгу создается из двух иероглифов. Первый иероглиф дянь обозначает «канон», «классический источник», второй гу – «история», «прецедент». В «Большом словаре китайского языка» слово дяньгу имеет два определения: 1) древние уставы, готовый образец или прецедент; 2) сюжеты или слова, фразы из древних книг, цитируемые в поэзии или прозе [16]. В «Большом китайско-русском словаре» термин дяньгу обозначает «классические прецеденты, сюжеты, цитаты из классических источников, афоризмы, крылатые слова и выражения» [13, с. 658]. Дяньгу в поэзии употребляется в форме прямых и опосредованных цитат, реминисценций, аллюзий, имен собственных, топонимов и прочее, заимствованных поэтом при обращении к древним источни-

кам, без изучения и понимания которых восприятие поэтических текстов будет неполным. Интерпретации дяньгу, на наш взгляд, следует рассматривать в аспекте интертекстуальности, которая понимается как «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи (стихов, писем, дневников), либо фрагментов чужих текстов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [2, с. 351]. Прецеденты дяньгу как особенные «языковые знаки и выражения» требуют «внеязычного способа их раскрытия» [3, с. 83].

Специфика использования феномена «дяньгу» в структуре китайской классической поэзии и особенностях смысловой адаптации этих прецедентов недостаточно изучены в современной лингвистике, что обеспечивает настоящему исследованию актуальность и научную новизну. Прецеденты дяньгу вводятся в поэтические тексты не только в качестве структурных поэтических компонентов, но и для создания особых смыслов, которые необходимо сохранять при переводе. Подчеркнем, что «текст перевода может содержать некоторую долю произвольности переводческих решений при интерпретации мотивированных слов и понятий текста оригинала, что неизбежно присутствует в тексте перевода, особенно в случае работы переводчика с разнотекстурными языками» [11, с. 70].

Мастер древней китайской романтической поэзии Ли Бо опирался на культурные традиции своих предшественников, таких как Цюй Юань, Се Тяо, Се Лин-юнь. В стихотворениях Ли Бо содержится более 1100 дяньгу. Отмеченные лингвистические феномены в поэзии Ли Бо, как правило, учтены переводчиками. На русский язык тексты Ли Бо переведены такими переводчиками, как В. М. Алексеев, А. И. Гитович, Э. В. Балашов, С. А. Торопцев.

В статье приведены разные варианты значения дяньгу, подтверждающие, что в поэзии Ли Бо в качестве прецедентных текстов чаще всего выступа-

ют цитаты из философских произведений доциньской эпохи (период до 221 г. до н.э.) и из канонических книг конфуцианства и даосизма. Прецедентный феномен дянью «*庄周梦蝶*» («*Чжуану Чжоу снилась бабочка*») был зафиксирован в книге «Чжуан-дзы», написанной древним китайским писателем Чжуан Чжоу: «Как-то раз Чжуан Чжоу снится, что он стал бабочкой. Порх-порх: бабочка и есть! Решил про себя: этого только мне и надо: я не знаю, что я – Чжоу! Вдруг просыпаюсь: плотью-телом я Чжоу! И не пойму: Чжоу ли снится, что он бабочка, или же бабочке снится, что она – Чжоу» [5]. Ли Бо обращался к этой истории в стихах *庄周梦胡蝶, 胡蝶为庄周* (*Чжуану Чжоу снилась бабочка: / Бабочка стала Чжуаном Чжоу*) [пер. В. М. Алексеева]. Используя в стихотворении сюжет из древней истории, Ли Бо выражает свой даосский дух и стремление довести найденную с окружающим миром гармонию до совершенства.

Ли Бо обращается также к классическим конфуцианским трудам. К примеру, в стихотворениях Ли Бо нередко встречаются цитаты из *Шицзин* («Книги песен»), которая почиталась как начало формирования поэтических жанров. В строке *大雅久不作* (*Великие Оды давно не творятся*) [Пер. В. М. Алексеева] словосочетание *大雅* («Великие Оды») явно отсылает читателя к сборнику песенно-стихотворных произведений *Шицзин*, а именно к произведению «Великие Оды», содержащему в себе «славословие царственным предкам династии Чжоу, при которой расцвела китайская культура, жили Конфуций, Лао-цзы, Гуань-цзы и многие другие мыслители и государственные деятели старого Китая» [5].

В творческом наследии Ли Бо в качестве прецедентных текстов используются древние китайские мифы и легенды. Так поэт Ли Бо вырос в области Шу, которая считается колыбелью даосской культуры. В родном крае поэта возвышается много высоких гор, поднимающихся до облаков, и часто идет неожиданный проливной дождь. Климат и географическое положение позволяло древним людям создавать фантастические истории о том, что в горах живут бессмертные святые, которые господствуют над природой. Классический памятник «Шань Хай цзин» («Канон гор и морей»), романтическая философия Чжуан-цзы, включающая многочисленные мифы и легенды древнего Китая, величественные оды Цюй Юаня, Сун Юя, отражающие раннее мифологическое сознание нации, — все эти прецедентные тексты оказали влияние на поэтическое творчество Ли Бо.

В строках *嫦娥孤栖与谁邻? (И Чан Э в одиночестве там живет / И вечно так жить должна)* [пер. А. И. Гитовича] Ли Бо цитировал легенду «Чан Э улетает на Луну». Чан Э – богиня Луны, которая проглотила снадобье бессмертия и вынуждена была навеки расстаться с мужем. Она попала в Лунное царство, где до сих пор живет в одиночест-

ве. Используя в стихотворениях древние китайские легенды, Ли Бо придает им романтическую окраску, а также выражает присущее ему чувство одиночества, которое он испытывал в мире людей.

Прецедентными текстами в поэзии Ли Бо стали использованные им цитаты из стихотворений известных поэтов, таких как Цао Цао (150–220), Цао Чжи (192–232), Бао Чжао (414–466), Се Тяо (464–499), Чжан Жосюй (647–730). Цитаты этих поэтов можно обнаружить как в исходном, так и в трансформированном виде, когда в цитате намеренно изменен, к примеру, порядок слов или опущены отдельные компоненты текста. Поэтом также использованы приемы усечения прецедентного текста или его расширения.

Так, например, в стихотворении Ли Бо «*把酒问月*» («С кубком в руке вопрошаю луну») использована цитата из произведения Цао Цао «*短歌行*» («Короткая песня»), где Ли Бо изменил в своем тексте порядок иероглифов, взятых из текста своего предшественника. Стихотворение Ли Бо известно в переводе А. И. Гитовича *唯愿当歌对酒时 (Всею лишь надеюсь, когда я пью вино под луной. 对酒当歌, 人生几何? («Пою песню вину, век человеческий – сколько он продлится?») — здесь и далее приведены подстрочные переводы древних китайских поэтов, осуществленные одним из авторов статьи Чжао Паньпань). Сравнивая строки двух поэтов и двух переводов, можно убедиться, что в переводе А. И. Гитовича прецедент дянью оказался переведен неточно, в результате чего исказилась не только структура этого фрагмента поэтического текста, но и изменилась его смысловая наполненность.*

Зачастую Ли Бо производил замену компонентов прецедентного текста. В том же стихотворении, переведенном А. И. Гитовичем, в этой связи можно обратить внимание на строки *今人不见古时月, 今月曾经照古人* (*Мы не можем теперь увидеть, друзья, / Луну древнейших времен. / Но предкам нашим светила она / выплыв на небосклон*). В стихотворении выделенные части строки Ли Бо заимствовал у поэта Чжан Жосюй (647–730) *江畔何人初见月? 江月何年初照人?* (*Кто же первым узрел в незапамятное время / месяц на берегу Янцзы? / Где те годы на Длинной реке, когда человека / в первый раз свет луны озарил?*) [пер. Ша Аньчжи]. Сопоставляя оригиналы и переводы, отметим, что основные смыслы текста Ли Бо удачно сохранены в переводе А. И. Гитовича.

В следующем примере Ли Бо произвел усечение прецедентного текста дянью. *金樽清酒斗十千 (Чистые вина в чашах златых, / сто тысяч за доу)* [9] Ли Бо цитировал из стихотворения Цао Чжи (192–232) *归来宴平乐, 美酒斗十千* (*Когда вернемся, / Уст-*

роим пир в Пинлэ, / Выьем десять тысяч доу). Отметим, что «доу» — мера объема, равная 5 литрам, которая использовалась в древнем Китае. В тексте Цао Чжи Ли Бо заимствовал не все, а только часть иероглифов, а именно: 酒斗十千.

Наконец, приведем пример расширения прецедентного текста *дяньгу*. 停杯投箸不能食,

拔剑四顾心茫然。(Чашу отставил, палочки бросил, есть не могу, / Вытащил меч, вокруг по-смотрел, что-то никак не пойму) [9]. Ли Бо заимствовал *дяньгу* в стихотворении древнего китайского поэта Бао Чжао (414–466) 对案不能食, 拔剑击柱长叹息 (Сидел за столом и не мог съесть, / Вытащил меч, колотивши в стойку, протяжно вздохнул).

В некоторых стихотворениях Ли Бо использует прецедентные тексты в исходном виде. В подтверждение сказанного можно обратиться к стихотворению Сео Тяо — предшественника Ли Бо. 解到澄江静如练 (О реке говорил Се Тяо: / «Прозрачней белого шелка») [пер. Э. В. Балашова] — строка из стихотворения поэта Се Тяо (464–499) 余霞散成绮, 澄江静如练 (Но гаснет запад, и заря — узорный шелк... / Как белый шелк, течет вода — чиста, легка...) [14]. Как видим, структурно Ли Бо точно повторяет пять иероглифов из стихотворения Се Тяо, что нашло весьма точное отражение в переводе Э. В. Балашова. Переводчику удалось избежать смысловых потерь за счет попытки наиболее точно отразить в переводе метафорически окрашенные элементы текста» [10, с. 107]. Большая часть *дяньгу* отражена в стихотворениях Ли Бо, как показал анализ, в трансформированном виде.

В поэтических текстах Ли Бо можно также найти прецедентные топонимы и антропонимы, выраженные именами собственными, названиями гор, рек и других природных явлений, наименованиями дворцов, башен и прочее. Ли Бо часто упоминает имена политических деятелей, таких как Цюй Юань (340–278 до н. э.), Чжан Лян (250–186 до н. э.), Се Ань (320–385); имена отшельников, к примеру, Янь Цзылин (39 до н. э. — 41), Тао Юаньмин (365–427); имена поэтов-предшественников, таких как Сыма Сянжу (179–118 до н. э.), Се Линьюнь (358–433), Се Тяо (464–499). Например, в стихотворении Ли Бо «古风其一» («Станс I») использовано словосочетание «человек тоски»: 哀怨起骚人 (Грусть, обида воздвигли «человека тоски») [пер. В. М. Алексеева]. Данный художественный образ связан в воображении поэта с именем-прозвищем известного китайского поэта Цюй Юань, создавшего знаменитую поэму «Ли Сао» (304 до н. э.). Благодаря этой

поэме поэт получил свое прозвище — 骚人 (Сао Жэнь), в котором Сао — тоска, жэнь — человек. Как видим, иероглифы 骚人 вошли в строку стихотворения Ли Бо 哀怨起骚人.

Образ отшельника 严子陵 (Янь Цзылин) также вошел в поэзию Ли Бо. Этот человек был чиновником, но ушел от людей, вел уединенный образ жизни, изменил свою фамилию и имя, был смиренным и не терпел никакого насилия: 昭昭严子陵, 垂钓沧波间 (Светлый, светлый Янь Цзылин: / Свесил уду в серые волны) [пер. В. М. Алексеева]. В стихотворении Ли Бо Янь Цзылин одет в баранью шкуру, сидит на берегу озера и удит рыбу.

Князь Се (谢公) — поэт-предшественник Ли Бо. Его имя Ли Бо включил в стихотворение «梦游天姥吟留别» («Пою о расставании с горой Матерь Небес, по которой гулял во сне»): 谢公宿处今尚在 (Князю Се заночевать когда-то...) [пер. Э. В. Балашова]. Князь Се (谢公) — это поэт Се Линьюнь, который в Китае считается основателем пейзажной лирики.

Ли Бо использует названия гор, рек, озер, чтобы передать красоту природы, богатство чувств и глубину мысли. Он с благоговением относится к горам: «Эти чудные создания природы, расположенные между Небом и Землей, не принадлежат ни Земле, ни Небу — они принадлежат одновременно и Земле, и Небу. Они и созданы для того, чтобы мистически соединять Землю с Небом» [8]. В стихотворениях Ли Бо часто упоминается существующая и сегодня в Китае гора Эмэйшань («Крутобровая гора»), две вершины которой напоминают густые брови небесной феи, а также гора Ушань («Колдовская гора»), где живет, по преданиям, фея, которая тучкой прилетала на любовные свидания к князю Сяну: 峨眉山月半轮秋, 影入平羌江水流 (Осенний месяц встал над Крутобровой, / А тень — со мной, в Пинцяновой волне) [пер. С. А. Торопцева]; 汉水江波远, 巫山云雨飞 (Бурливой Хань поток меня унес / К дождям и тучкам Колдовской горы) [пер. С. А. Торопцева]. Как видим, в переводе С. А. Торопцева удачно сохранены названия гор, чего нельзя сказать о переводах, в которых сохранено фонетическое звучание Эмэйшань и Ушань.

Названия рек, ущелий, архитектурных сооружений, использованные в качестве *дяньгу*, часто имеют в поэзии Ли Бо мифологическую окраску: «Ущелья Санься» (三峡), «Башня Желтого журавля» (黄鹤楼). В ущелье Санься мифологический

персонаж Юй строил дамбы, спасая соплеменников от разрушительных наводнений. Из башни Желтого журавля, по преданиям, священные птицы унесли в вечность святых Цзы Аня и Фэй И: *暮雨向三峡,*

春江绕双流 (Вечерний дождь давно ушел к Санься, / Кружатся два потока по весне) [пер. С. А. Торопцева];

故人西辞黄鹤楼, 烟花三月下扬州 (Противишись с башней Журавлиной, к Гуанлину / Уходит старый друг сквозь дымку лепестков) [пер. С. А. Торопцева].

В результате анализа поэтических текстов Ли Бо и их переводов, осуществленных В. М. Алексеевым, А. И. Гитовичем, Э. В. Балашовым, С. А. Торопцевым, можно прийти к выводу, что *дяньгу* не только украшают поэтические тексты Ли Бо, но и существенно усложняют их, добавляя в них новые глубинные смыслы, связывая их с различными историческими эпохами, а также формируют многочисленные ассоциации с поэзией предшественников и современников. Прецеденты *дяньгу* в поэзии «используются авторами для создания многомерности и глубины повествования, которую необходимо сохранить в переводческих версиях» [12, с. 235]. В качестве *дяньгу* в поэзии Ли Бо чаще всего выступают цитаты из философских произведений конфуцианства и даосизма, входящих в доциньскую эпоху, а также образы и лексемы из мифов и легенд древнего Китая. Ли Бо заимствовал *дяньгу* из стихотворений других поэтов, а также использовал антропонимы, топонимы, существенно обогащая свои поэтические тексты. Используя прецедентные тексты в своем творчестве, Ли Бо осуществлял замену компонентов *дяньгу*, усечение и расширение, вводил *дяньгу* как в полном исходном, так и трансформированном виде. Большая часть прецедентов *дяньгу* оказалась учтена в русскоязычных версиях перевода стихотворений Ли Бо. В ряде случаев структурные компоненты, включающие *дяньгу* в поэзии Ли Бо, не сохранились в переводе, что перевело к изменению смысловой составляющей поэтического текста.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №16-04-00042 / ОГН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. М. Труды по китайской литературе. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Вост. лит., 2002. 574 с.
2. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. ст. / научн. редактор П. Е. Бухаркин. СПб.: изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 444 с.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: изд-во РУДН, 2008. 340 с.
4. Воропаев Н. Н. Феномен классических прецедентов дяньгу в китайской языке и культуре // Сб. ст. и докладов участников X междунар. научно-практ. конф., 2017. С. 95–101.
5. Ли Бо. В пер. В. М. Алексеева / СПб.: Кристалл, 1999. (Библ. мировой лит. Малая серия). URL: http://lib.ru/ROECHIN/libo_al.txt
6. Ли Бо. В пер. А. И. Гитовича / СПб.: Кристалл, 1999. (Библ. мировой лит. Малая серия). URL: http://lib.ru/ROECHIN/libo_git.txt
7. Ли Бо. В различных переводах / СПб.: Кристалл, 1999. (Библ. мировой лит. Малая серия). URL: http://lib.ru/ROECHIN/libo_others.txt
8. Ли Бо. Стихи в переводе Сергея Торопцева. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9B/li-bo/stihi-v-perevode-sergeya-toropceva>
9. Ли Бо. Дорога трудна. URL: <https://polusharie.com/index.php?topic=93775.800>
10. Морозкина Е. А., Воробьев В. В., Фаткуллина Ф. Г., Камалов Р. И. Сопоставительный лингвокультурологический анализ пространственной модели «внутреннее-внешнее» в художественном тексте (на мат-ле англ. и русск. языков): монография / Е. А. Морозкина [и др.]. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 148 с.
11. Морозкина Е. А., Камалов Р. И. Актуализация категории пространства в языковой структуре художественного текста: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 164 с.
12. Морозкина Е. А., Харьковская Ю. В. «Текстовая аномалия» как основа интертекстуальной геральдической конструкции // Вестник Башкирского университета, 2018. Т. 23, №1, С. 233–237.
13. Ошанин И. М. Большой китайско-русский словарь / под ред. И. М. Ошанина. Т. 1–4. М., 1983–1984. 7947 с.
14. Се Тяо. Восхожу вечером на гору Саньшань и смотрю издали на столицу. URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000068/st047.shtml>
15. Ша Аньчжи. Антология китайской поэзии эпохи Тан (607–906 гг. н.э.) / сост. и пер. Ша Аньчжи (Юфей Бострем). Казань: ООО «Образцовая типография», 2008. 172 с.
16. 汉语大辞典. URL: <http://www.hydc.com/zidian/hz/1767.htm>

Поступила в редакцию 12.11.2018 г.

TRANSLATION OF “DIANGU” PRECEDENTS IN LI PO’S POETRY

© E. A. Morozkina, V. V. Vorobyov, Zhao Panpan*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (987) 097 34 06.

**Email: zhaopanpan19@mail.ru*

The authors of the article studied the concept of “diangu” in Chinese classical poetry and its application in Li Po’s poems. The use of diangu precedents in Chinese classical poetry, which is characterized by imitation of the ancient poets, is not sufficiently studied. Diangu precedents are introduced into poetic texts not only as structural elements, but also as specific phenomena that create special semantic meaning, which should be understood and preserved while interpreting. The aim of the article implies the representation of the peculiarities of diangu precedents translation from Chinese into Russian.

Keywords: Chinese classical poetry, imitation of the ancient poets, precedents, diangu, poems by Li Po, peculiarities of translation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Alekseev V. M. Trudy po kitaiskoi literature. V 2-kh kn. Kn. 1 [Works on Chinese literature. In 2 books. Book 1]. Moscow: Vost. lit., 2002.
2. Arnol'd I. V. Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost': Sb. st. / nauchn. redaktor P. E. Bukharkin. Saint Petersburg: izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999.
3. Vorob'ev V. V. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology]. Moscow: izd-vo RUDN, 2008.
4. Voropaev N. N. Sb. st. i dokladov uchastnikov X mezhdunar. nauchno-prakt. konf., 2017. Pp. 95–101.
5. Li Bo. V per. V. M. Alekseeva / Saint Petersburg: Kristall, 1999. URL: http://lib.ru/POECHIN/libo_al.txt
6. Li Bo. V per. A. I. Gitovicha / Saint Petersburg: Kristall, 1999. URL: http://lib.ru/POECHIN/libo_git.txt
7. Li Bo. V razlichnykh perevodakh / Saint Petersburg: Kristall, 1999. URL: http://lib.ru/POECHIN/libo_others.txt
8. Li Bo. Stikhi v perevode Sergeya Toroptseva. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9B/li-bo/stihi-v-perevode-sergeya-toroptseva>
9. Li Bo. Doroga trudna. URL: <https://polusharie.com/index.php?topic=93775.800>
10. Morozkina E. A., Vorob'ev V. V., Fatkullina F. G., Kamalov R. I. Sopostavitel'nyi lingvokul'turologicheskii analiz prostranstvennoi modeli «vnutrennee-vneshnee» v khudozhestvennom tekste (na mat-le angl. i russk. yazykov): monografiya / E. A. Morozkina [i dr.]. Ufa: RITs BashGU, 2016.
11. Morozkina E. A., Kamalov R. I. Aktualizatsiya kategorii prostranstva v yazykovoii strukture khudozhestvennogo teksta: monografiya [Actualization of the category of space in the linguistic structure of artistic text: monograph]. Ufa: RITs BashGU, 2017.
12. Morozkina E. A. Khar'kova Yu. V. Vestnik Bashkirskogo universiteta, 2018. Vol. 23, No. 1, Pp. 233–237.
13. Oshanin I. M. Bol'shoi kitaisko-russkii slovar' [Comprehensive Chinese-Russian dictionary]. Ed. I. M. Oshanina. Vol. 1–4. Moscow, 1983–1984.
14. Se Tyao. Voskhozhu vecherom na goru San'shan' i smotryu izdali na stolitsu. URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000068/st047.shtml>
15. Sha Anzhi. Antologiya kitaiskoi poezii epokhi Tan (607–906 gg. n.e.) [Anthology of the Chinese poetry of the Tang era (607–906 AD)]. Comp. i per. Sha Anzhi (Yufei Bostrem). Kazan: OOO «Obraztsovaya tipografiya», 2008.
16. 汉语大辞典. URL: <http://www.hydc.com/zidian/hz/1767.htm>

Received 12.11.2018.